

ТИП КУЛЬТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Н. В. Горелик

Успехи современной культурологии во многом стали возможны благодаря тесному взаимодействию таких ее отраслей, как теоретическая и прикладная. Теоретическая выявляет закономерности функционирования культуры на основе фактической базы, предоставляемой ей прикладной культурологией. Необходимость определения понятия и анализа сущности типа культуры заставляет обратиться к сложной проблеме ее типологии.

Под *типом культуры* понимается единица расчленения изучаемой реальности в типологии. По мнению американских ученых Дюрэма и Вейнгарта, подлинная единица культуры должна обладать тремя свойствами: во-первых, «она должна существовать на уровне понятия»; во-вторых, «истинная единица культуры должна иметь традицию распространения в социуме», так как, согласно большинству определений, культура есть социально передаваемая информация; в-третьих, «единица культуры должна быть составным элементом более крупной понятийной системы – культура» [5, с. 115]. Тип культуры общества, в котором мы живем, как раз и является такой «интегрированной частью» системы культуры. Выделим необходимые методологические позиции названной проблемы.

1. Тип представляет собой диалектическое понятие высокого уровня обобщения, способное заключить в себе моменты противоречивости развивающейся действительности, а также динамичность отражаемого объекта, т.е. культуры как системы и самого процесса ее познания. Таким образом, «всякий познавательный процесс связан с необходимостью группировки изучаемых явлений и отнесения каждого нового объекта, входящего в поле зрения исследователя, к той или иной группе уже известных объектов» [1, с. 6]. Понятие типа культуры имеет двойственный характер – абстрактный и содержательный, т.е. логическую конструкцию и обобщенную историко-культурологическую индивидуальность. Разделение двух сторон достаточно условно: при обращении к истории культуры на первый план выходит содержательная сторона, но в ней всегда присутствует принятая логическая конструкция.

2. Типология культуры явно связана с философскими концепциями истории, ибо наиболее концептуальные типологии создавались не культурологами и даже не историками, а философами: Гегелем, Гердером, Ницше, Шпенглером и др. Выявление какого-либо конкретного типа культуры невозможно без соотнесения его со всей человеческой культурой в целом, имея в виду общую историко-философскую картину. Каждое новое построение этой картины проблематизирует возможности культурной типологии. Во избежание подобных противоречий М. Вебер рассматривает сущность, структуру механизма типологизации культуры как построение идеальной абстракции, реально не существующей, а именно как абстрактной «в чистом виде» типологической модели культуры. В этом плане его «идеальный тип» – это не тип культуры, существующий наряду с другими, а гносеологическая, логико-познавательная характеристика любого типа культуры в его абстрактно-теоретической идеализированной форме. Это «чистый» феномен, с которым сравниваются остальные явления; своего рода сконструированная шкала измерения реального процесса (динамических изменений переходного типа); норма, до которой они должны развиваться, чтобы иметь типическую качественную определенность.

3. Типологизация культур, или построение некоей системы типов, осуществляется с помощью двух важнейших *логико-познавательных процедур*:

а) выбора оснований, критериев систематизации. При этом в каждом конкретном случае «строение системы может быть однопланным, одноуровневым, т.е. основанным на однопорядковости всех ее компонентов, но может быть и двух-, трех-, или n-мерным» [1, с. 10]. Важно, чтобы это были одни и те же основания нахождения общности для каждой культурной единицы, включенной в данное множество, т.е. тип культуры. Сами же основания как общезначимые характеристики для вычленения типов культур могут быть различными. «Необходимо выявить те формы культуры – достаточно устойчивые и повторяющиеся, – которые существуют в любой культуре и, следовательно, могут служить основанием для типологического анализа и построения классификационных моделей культуры и реальных культурно развивающих сред» [3, с. 81–82]. Кроме того, следует иметь в виду, что по одним признакам те или иные культурные единицы могут

быть включены в один тип культуры, а по другим основаниям – в другой;

б) определения познавательных целей данного построения. Набор признаков, критериев, выбираемых в качестве основания типологии культур, зачастую диктуется исследовательскими задачами. Отсюда оснований для решения задач может быть несколько, а значит, и критериев типологизации культур тоже будет несколько. Неоднозначность критериев и познавательных целей, на основе которых осуществляется типологизация культур, свидетельствует о том, что построить и дать одну единственную типологию культуры невозможно. Э. А. Орлова, отмечая это, пишет, что «невозможна “объективная” классификация культур самих по себе, каковыми они являются на самом деле» [2, с. 204]. Этим и объясняется тот факт, что современное культурологическое знание представлено различными типологиями культур и являет собой пеструю типологическую мозаичность и многовариантность.

4. Типологическое исследование культуры ставит проблему определения предмета и методологии проводимого исследования, его познавательных возможностей. Понятно, что для того, чтобы представить культуру в целом, необходимо не описание событий и исторических фактов, а проведение некоего обобщения. Получаемые в результате исследования типологии принципиально неполны. На каждом уровне типологизации исследователю приходится жертвовать определенным объемом исследуемых единиц, что приводит к увеличению абстрактности выбираемых критериев.

5. В связи с тем, что тип культуры имеет гипотетические свойства, он выдвигается нами на основе общей теории культуры и затем проверяется и корректируется в связи с конкретным материалом.

6. Тип культуры выделяется как единство главных элементов культуры и как смысловая целостность культурной эпохи. В первом случае тип представляет собой универсальную модель, которая сводит в систему общие признаки эпохи. Это определяется целью, направленной на решение вопроса о наличии выделяемого типа культуры и типологической значимости изучаемого материала. Во втором – определяется уникальное, неповторимое качество историко-культурной эпохи. Понятие типа здесь соотносится с исторической индивидуальностью, тип получает собственное имя.

Возвращаясь к проблеме вычленения оснований культуры, сошлемся на мысль В. С. Степина о том, что «основания культуры определяют тип общества на каждой конкретной стадии его исторического развития» [4, с. 15]. Эти представления, по мнению В. С. Степина, и реализуются в форме мировоззренческих универсалий культуры, которые «аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [4, с. 16]. Универсалии культуры отражают вечные проблемы существования человека, которые в разные времена решаются по-разному. Смысл универсалий меняется, и в каждую новую эпоху, в том числе и современную, переходную, по-новому проводится грань между субъектом и объектом, по-разному осмысливается время и пространство и т.п., что позволяет исследовать характер динамических изменений культуры социума. Каждая культура в разные исторические эпохи создает различные модели универсалий, в которых воплощается их культурно-историческое своеобразие. Существования различных культурно-исторических вариантов универсалий воплощает динамику взаимосвязей известных философских категорий – всеобщего, особенного и единичного в культуре.

1. Каган, М. С. Классификация и систематизация / М. С. Каган // Типы в культуре. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 183 с.

2. Орлова, Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию / Рос. ин-т культурологии РАН. – М. : Изд-во МГИК : РИК, 1994. – 214 с.

3. Позняков, В. В. Систематическое единство культуры / В. В. Позняков // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2003. – № 1. – С. 80–93.

4. Степин, В. С. Мировоззренческие универсалии как основания культуры / В. С. Степин // Универсалии восточных культур. – М. : Восточная литература, 2001. – 427 с.

5. Чик, Г. Единицы культуры / Г. Чик // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 111–122.